

В ту пору Кевин и сам был не старше — молод, горяч, с той свойственной юности кровью, что делает человека ещё большим мерзавцем, чем он есть. Чтобы помешать тому мальчишке расти в кривую сторону, Кевин не раз пускал в ход кулаки. И всякий раз после трепки у маленького бари́ча было точно такое же лицо, как у этого паренька: злое, упрямое, негодующее и чуточку обиженное.

В последующие долгие годы Кевину так и не довелось снова увидеть того ребёнка. Последнее, что он о нём слышал, было в походном шатре посреди Костяной пустыни, когда соседний офицер перешёптывался, что «дом Пахеров катится к краху». Если так, то за минувшие годы на могилке того бари́ча трава сменилась уже не одним покосом, и встретиться им больше не суждено.

От этой мысли Кевин, успевший закалиться в тысячелетней броне, вдруг, словно на грех, почувствовал укол совести.

И, сам не зная зачем, кашлянул, уже собрался приподняться и развязать парня, как вдруг услышал, как тот хнычет сквозь всхлипы:

— Дай мяса кусок — я тебя папой назову!

Кевин: «...»

Похож он на того Пахера, как... тьфу.

В конце концов мелкого гадёныша всё же отпустили, и он сидел у костра, уплетая жареного тушканчика, а лицо лоснилось от жира. Кевин, добывая дичину, на самом деле посчитал и этого парня, но не думал, что тот окажется таким прожорливым: тощий, крохотный, а сожрал двух тушканчиков и три птичьих яйца...

Кевин не выдержал, предупредил:

— Лучше бы приберёг немного про запас, на всякий случай. Завтра никто с тобой едой делиться не станет.

Мальчишка не задумываясь:

— Почему?

— Потому что на рассвете я уйду, — бросил Кевин.

— А можно с тобой? Тут как в лабиринте, я уже несколько дней плутаю, мне ещё людей искать... — Парень, свято исповедуя принцип «кто кормит, тот и мать», бормотал себе под нос, дожёывая последний кусок.

Но Кевин не стал его слушать.

Он прикидывал: судя по тому, что ему было известно, от почтового жука до жреца, а затем до прибытия людей из дворца в этот глухой лес, потребуется примерно два дня. А он, пока не придумает, как объяснить своё положение, не собирался с ними встречаться. Значит, один день — на отдых и сборы, ещё один — чтобы успеть покинуть чащу и укрыться в другом месте.

План был хорош, только небесам было угодно вечно стоять у него на пути.

Наутро, едва занялся серый рассвет, перед Кевином с небес спустился молодой мужчина с

золотистыми короткими волосами, а за ним — отряд крепких всадников. Они так и грянулись перед ним, что остатки дремы развеялись вмиг.

— Мио? — Кевин изумлённо уставился на предводителя — золотоволосого юношу — и чуть не решил, что это сон.

Мио, до той секунды сидевший на гиппогрифе с прямой спиной, едва не кувыркнулся вниз, едва разглядел лицо Кевина. Он на миг уткнулся лбом в высоко вскинутую шею зверя и, махнув рукой, выдохнул:

— Погоди, погоди... дай мне опомниться, мне кажется, у меня галлюцинации.

Теперь уклоняться было поздно. Кевин краем глаза заметил мальчишку, застывшего в боевой готовности, и сказал прямо:

— Нет, не галлюцинации. Это я. Я жив.

— Я собственноручно вытаскивал твой труп с поля боя! Как ты можешь... — Как может быть жив?! И как оказаться в Андорре?! — Мио, взволнованный и растерянный, сорвался на хрип на полуслове, и фраза оборвалась.

Кевин похлопал чёрного гиппогрифа по голове:

— Долгая история.

Мио, затаив дыхание в ожидании объяснений, чуть кровью не харкнул. Он спрыгнул с гиппогрифа, и за ним с глухим «хлопком» опустился на землю весь отряд — слаженно, до жути.

— Как я попал в Андорру — сам не знаю, но тогда меня нашли неподалёку отсюда, говорят, я был в тяжёлых доспехах рядового кавалериста и находился в состоянии ложной смерти. — Кевин говорил с абсолютно серьёзным видом. — По сути, я всё это время лежал без сознания и очнулся только недавно.

Тут он хлопнул парня по плечу:

— Вот — его семья меня и подобрала.

Мальчишка: «...» Врёшь ты всё!

Видимо, от переизбытка чувств Мио не сразу сообразил, что к чему, и поверил этой басне:

— И чего ж вы так раскорячились?

Кевин отмахнулся:

— Да не говори. Собрался пройти через эту чащу, выйти на Восточный тракт и двинуть на север, в Сент-Антис, а там уж вас разыскать. Заодно хотел и этого щенка на север свозить. Да заплутал, несколько дней круги нарезал, пришлось вчера ночью прихлопнуть почтового жука.

Мальчишке ужасно хотелось разоблачить его враньё, чтобы тот тоже получил по заслугам... Но у кого ешь — тот и рот закрывай, да и боязно, что ещё и влетит. Так что он стоял столбом, с перекошенной физиономией глядя на золотоволосого юношу, у которого лицо мелькало сотней чувств.

Мио долго таращился на Кевина, пока наконец не убедился, что всё это реальность. Он порывисто обнял Кевина, отстранился, шагнул назад и отсалютовал выпадом меча — по-военному, чётко:

— Заместитель командующего Бронзовой армией, твой вернейший друг Мио Скотт, с новым отрядом лучших бойцов приветствует твоё возвращение!

Мальчишка вытаращил глаза: «...» Чего?!

Кевин же улыбнулся и хлопнул Мио по плечу:

— Давно не виделись.

Убедившись, что друг жив, Мио пребывал в небывалом воодушевлении. Он вёл Кевина и ошалевшего парня из чащи, оживлённо пересказывая главные события последних лет.

Когда речь зашла о смене власти, Кевин не выдержал и перебил:

— Погоди, ты сказал, нового императора как зовут?

— Освальд Кно. А что? — Мио удивился.

Кевин:

— Хм... знакомо.

— Забыл? А, ну да, ты вряд ли в курсе: государь сменил фамилию. — Мио усмехнулся. — Раньше он был Пахер, тот самый младший сынок из дома Пахеров, помнишь?

Кевин: «...»

Помнит, как не помнить — ещё ночью вспоминал, как зверски с ним обходился...

— Я знаю, ты наверняка думаешь, как он из Пахера превратился в Кно? Это долгая история, вернёмся — расскажу, сейчас не очень удобно. — Мио подмигнул, подкалывая, и ляпнул, что не надо бы: — Кстати, ты же его раньше знал, помнится, когда ему лет семь-восемь было, ты ему как-то всыпал?

Кевин провёл ладонью по лицу: вот спасибо, напомнил...

Но тут же мысленно махнул рукой, успокоился:

— Какая там вековая задолженность, давно забыто. Тот, кто взошёл на трон, не станет мелочиться.

Мио горячо согласился:

— Верно, иначе государь не стал бы лично за тобой идти.

Кевин резко затормозил, не раздумывая развернулся в другую сторону и направился прочь:

— Ступайте вперёд, у меня ещё дела, как закончу — я...

Он не договорил — запнулся на полуслове.

Потому что, как назло, стоило ему сделать несколько шагов, как из-за высокого дерева вышел рослый мужчина, скрестил руки и прямо встал у него на пути. Смерил его взглядом сверху вниз и, усмехнувшись, произнёс:

— Давно не виделись, господин... Фассбиндер?

У Кевина дёрнулось правое веко:

«...»

Препяжал путь красивый молодой человек, совсем юный, на вид даже двадцати не исполнилось. Однако в нём чувствовалось давящее спокойствие, не вязавшееся с возрастом: то ли из-за чересчур острых глаз и бровей, то ли из-за слишком высокого роста.

Кевин про себя отметил: хорошо, что вовремя затормозил, — с такого расстояния ещё можно чуть задрать голову, а сделай он ещё пару шагов — пришлось бы смотреть снизу вверх.

Он быстро скользнул взглядом по юноше — от коротких тёмно-каштановых волос до напряжённых мышц рук и груди, до длинных ног, заправленных в высокие сапоги... мысленно присвистнул и подумал с иронией:

«А ты кто?»

Не то чтобы он и вправду не догадывался, но он никак не мог сопоставить этого человека с тем сорванцом из прошлого.

Время летит — мать твою, этот парень, что, на дрожжах вымахал?

<http://bllate.org/book/18285/1753175>